

Павел Обухов. Воспоминания и истории коллег и друзей.

Мы скорбим по погибшим в этой ужасной катастрофе.

Среди пассажиров находился корреспондент телеканала «Звезда» **Павел Обухов** – выпускник летнего потока Учебно-практических курсов «Бастион» по подготовке журналистов к работе в кризисных ситуациях, которые проводит Союз журналистов Москвы.

Скромный, улыбчивый Павел блестяще прошел весь курс обучения. Он с большим желанием и интересом выполнял все задания. Был любознателен, активен и вместе с тем скромен. По вечерам, когда все слушатели «Бастиона» буквально падали с ног от усталости – Паша учился танцевать сальсу в коридоре казарменного общежития.

Как вспоминают его коллеги, однажды, в 2014 году, находясь под обстрелом в Украине, он не прерывал свой репортаж, даже когда осколки попадали в его каску.

Павел Обухов был самодостаточным человеком, талантливым журналистом, душой коллектива. Память о нем навсегда сохранится в сердцах нашего творческого Союза и в сердцах его коллег по «Бастиону».

Президиум Союза журналистов Москвы

Друзья и коллеги вспоминают Павла Обухова

Светлана Чебан (РЕН-ТВ)

«Душной весной четырнадцатого года в редакции новостей РЕН ТВ все громко смеялись. Большому начальнику пришло в голову отправить на пылающий восток Украины маленького мальчика Пашу Обухова. Ну просто другие отказались, а двадцатилетний Паша отказываться не умел. Потом руководство всех уровней кричало ему в трубку: «Обухов, дай нам войны! Нам от твоих репортажей не страшно!» И Паша делал, что мог, а именно: так забавно картинно пригибался в кадре под вполне себе настоящими пулями. Просто он не верил всерьез, что эти пули могут убить. И никто не верил. Потому в безопасной Москве над его репортажами громко смеялись. Ведь маленькие мальчики с прозрачными глазами не должны умирать, они просто не могут – таков закон жизни. И ты не умер тогда в этой украинской мясорубке...чтобы погибнуть сейчас в России, в самом теплом месте своего Дома под Новый Год вместе с другими маленькими мальчиками и доброй волшебницей доктором Лизой. Господи, сколько тысяч детских жизней она спасла! Паша Обухов, мне кажется я умру на месте, стоит лишь на миг представить, что сейчас чувствует твоя мама!»

Юлия Одноколкина (знакомая)

«Нет таких слов, которые могут описать отсутствие у меня веры в произошедшее. У современных людей есть понятие «чужого горя», когда при беде в чужом доме, люди исчезают. Вот этот светлый, добрый, интеллигентнейший, душевный, невероятный парень, настоящий мужчина в свои 25, обладал абсолютно уникальным качеством-он умел сопереживать. Много лет назад, 29 июля 2012 года я встретила его на пути к папе, потерянная, растерянная, испуганная. И он сказал, что всегда-всегда могу к

нему обратиться в любое время суток, рассказывал про подобные случаи в горячих точках с счастливым концом, писал почти каждый день, интересовался, как дела, присылал стихи и делился своими наблюдениями и мечтами на качелях рядом с домом. Любящий, заботливый, никогда не говорящий о своих серьёзных командировках маме... людей с душой такой широты, чистоты, профессионализмом и работы над собой такой мощи, сейчас единицы. »

Nataly Sedmikraska

«Я познакомилась с Пашкой на съёмке, когда он был стажёром на РЕНе, а я корром в РИАНе. Офисы через дорогу. Думала, снимаю эксклюзив. Фиг там... Бросилась в глаза и навсегда запомнилась почему-то смешная его шевелюра. Он тогда ещё не был стилигой. У Пашки очень красивые густые волосы. Только тогда напоминал он мне взъерошенного после купания воробушка и казался очень наивным... Всё переживал за того парня – отличника из детдома, которого Герман Пятов упорно на наших глазах (а мы снимали на «скрытки») пытался пристроить в один московский колледж (потому что по закону должны), а директор никак не хотел и выдумывал причины, почему не примет на учёбу способного пацана... Я видела и обалдевала от того, как Пашка сочувствует детдомовцу, болеет за него, как не за себя даже, а как за кого-то очень близкого, родного. Столько в нём было наивности, света, сострадания... Как он переживал из-за несправедливости к этому совершенно незнакомому, чужому парню из детдома. Тепло, свет, любовь, нежность, сочувствие, сопереживание – всё в нём я почувствовала тогда, в первый день знакомства на съёмке. И сегодня, читая строки от его близких, я понимаю, что Пашка не изменился. Он сохранил в себе вот это тепло и всё время нёс этот свет. Светлая память, Обухов. »

Алексей Звонарев (Коллега)

Как-то всё это в голове не укладывается, я только сейчас мысли в кучу кое-как собрал. Простите за сумбур... 0 Пашке. Обухов

Павел

«Звони Обухову – он поедет». В видеоредакции РИА Новостей это кодовое слово спасения для всех выпускающих и шеф-редакторов, когда что-то где-то случается в самое неудобное и неурочное время. Такой наш аналог 911. «Ты можешь пока не знать, как зовут твоих коллег, но вот этот номер, будь добр, запиши прямо сейчас и наклей себе прямо на лоб», – говорят новым редакторам их старшие товарищи в следующий же миг после прохождения собеседования.

Пашка безотказный. Пашка готов пахать. Ему очень хочется, чтобы его заметили и оценили по достоинству. У него амбиции. В 2 дня или 2 ночи – по первому звонку из редакции он едет к черту на рога и снимает. Он по полдня стоит на морозе возле всех московских судов, он разгребает десятки ДТП и тушит сотни пожаров, он знает каждый сантиметр Триумфальной площади докачельной эпохи огненных перфомансов имени Удальцова сотоварищи лучше стоящего там Владимира Маяковского.

А потом после 100500 пожара он подходит такой и вываливает: «Слушайте, ну можно я уже каких-нибудь собачек сниму или выставку красивую? Ну надоели уже эти пожары и ДТП. Я умею, вы мне только дайте!» Романтик он.

А ещё после каждой своей съёмки Пашка садится на мозг выпускающим: «Мы же делаем из этого сюжет?» Даже если сюжет делать не из чего. Есть корреспонденты, которым пофиг – лишь бы побыстрее уйти домой. Пашка из другой категории. За свои сюжеты и съёмки, за свою проделанную работу, за каждую свою минуту в промерзшем или давно уснувшем городе он готов стоять горой. Он спорит, настаивает, ругается, доводит до белого каления выпускающих и шефов, но не сдаётся. Это порода такая журналистов. Очень хорошая порода по нынешним временам.

А ещё Пашка никогда не стесняется учиться. Если он чего-то не знает, не понимает или ему просто нужна поддержка, он всегда идёт к нам за советом или рекомендацией. И мы, циничные зануды, придирающиеся к каждому слову, унылые козлы, у которых вечный аврал и дедлайн, советуем Пашке, вместе обсуждаем

Всем некогда. То командировки, то редакционка срочная. Редко когда можно о чем-то поболтать. А дружить с ним хотелось, хотя он и младше на 12 лет.

В нем сочетались одновременно юношеский задор и матёрость уже опытного журналиста. Но вот чего не было, так это апломба, что он уже умеет все. До «Звезды» работал на «Рене», там мы впервые и пересеклись. Он ездил в командировку на войну в осажденный Славянск. Помню эту бешеную картинку: Пашка бежит по городу, мимо остановки, куда только что угодил украинский снаряд, дым, крики вокруг, камера трясётся и он бежит в каске с микрофоном, что-то непрерывающая говорит-кричит, и показывает рукой. Меня тогда до мурашек пробрала его отчаянная смелость.

Он часто говорил с напором, работая в кадре, перекрикивая порой то рёв танка, то залпы орудий. Это уже на военных учениях. Или увлекал зрителей интригующими и ироничными стендапами, постоянно что-то придумывал нестандартное. И этот его прожигающий экран взгляд.

Он много летал, командировки за командировками по всем военным округам страны. Окунался в прорубь на Северном полюсе, десантировался вместе с Арктическими войсками на земле Франца Иосифа. Летом в углу корреспондентской его дождался любимый скейт. Он входил, легко подбрасывал ногой доску, переворачивая в воздухе, вспрыгивал и катился на ней к выходу, на ходу бросив «Всем пока».

Когда только услышал про самолет и «Звезду», первая мысль – только бы не Пашка. Страшно вообще кого-то представить на этом месте, но все-же почему-то именно о нем подумалось сразу. Молод еще, будущее – все впереди, всего-то 25...

Судьба беспощадно жестока к лучшим из нас, каким ты и был, наш Пашка. Ты навсегда останешься в наших сердцах улыбающимся, лохматым с удивлённо распахнутыми глазами, сердцем, открытым такому несправедливому и глупому миру. Береги нас, наш Ангел.

